

особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних) в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни».

Думается, что в дальнейшем такой подход можно будет применить и к другим квалифицирующим признакам состава преступления. Это, на наш взгляд, позволит более справедливо дифференцировать назначение наказания и применять эту же дифференциацию по отношению к преступлениям, в нормах о наказании за которые такие квалифицирующие признаки пока не используются.

УДК 343.352

A. Э. Набатова, А. Е. Рыжанкова

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)

К ВОПРОСУ О СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Материалы посвящены вопросам применения смертной казни в Республике Беларусь и Китайской Народной Республики (далее – КНР). В работе дана характеристика этому виду наказания в двух странах, проанализированы преступления, предусматривающие смертную казнь в качестве меры наказания, отмечены особенности ее назначения и применения.

Право на жизнь занимает центральное место в системе фундаментальных прав человека, впервые закрепленное в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 года (далее – Декларация), провозглашающей что: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» [1]. Данное положение стало ключевым ориентиром для разработки других международных правовых актов, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, детализирующий гарантии права на жизнь и ограничения на ее лишение (ст. 6) [2]. Он предусматривает, что смертная казнь, если она не отменена, может применяться лишь в отношении особо тяжких преступлений, и только после справедливого судебного разбирательства, проведенного в строгом соответствии с нормами правосудия. Отметим, что Республика Беларусьratифицировала оба этих акта, тогда как КНРratифицировала только Декларацию. В уголовном законодательстве обеих государств имеется такой вид наказания как смертная казнь, и ее применение осуществляется с учетом норм международного права за определенные категории преступлений.

Беларусь и Китай являются важными стратегическими партнерами. О чем свидетельствует постоянно развивающаяся договорная база. Сегодня она включает более 80 соглашений, среди которых значимое место занимает договор о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, подписанный в 1993 году, что позволяет в двухстороннем порядке осуществлять взаимодействие между нашими странами в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, экстремизмом. В процессе сотрудничества, так или иначе, возникают вопросы, связанные с назначением и исполнением уголовных наказаний. Смертная казнь не является исключением, что и определяет актуальность рассмотрения данной проблемы на примере двух стран.

Таким образом, целью исследования выступает смертная казнь как мера наказания в контексте правовых систем обеих стран. Объектом являются общественные отношения, возникающие в связи с понятием и содержанием смертной казни в Республике Беларусь и КНР. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: дать характеристику смертной казни в Республике Беларусь и КНР, рассмотреть особенности данного вида наказания в контексте правовых систем обеих стран.

Итак, Конституция Республики Беларусь (ст. 24) закрепляет фундаментальное право человека на жизнь, одновременно устанавливая возможность применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления и только на основании обвинительного приговора суда. В КНР право на жизнь закреплено в ст. 1002 Гражданского кодекса, которая гласит: «Физические лица обладают правом на жизнь. Безопасность и достоинство жизни физических лиц охраняются законом. Никакие организации или физические лица не должны посягать на право на жизнь.» [3]. Отсутствие фундаментального права человека в Конституции КНР неоднозначно оценивается, однако в виду культурных, социальных и иных различий между нашими странами такой подход отражает специфику национальной правовой системы Китая и его исторически сложившиеся традиции в регулировании прав человека.

В Республике Беларусь в качестве исключительной меры наказания допускается применение смертной казни – расстрела (до отмены смертной казни). В ст. 59 УК Республики Беларусь (далее – УК) содержится перечень преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь (ч. 2 ст. 124, ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 289, ч. 2 ст. 356 и ч. 2 ст. 359), а также за сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах и некоторые иные особо тяжкие преступления. Отсюда, можно говорить, что перечень преступлений, указанный выше не является исчерпывающим, а вопрос применения смертной казни в национальной правовой доктрине решается дифференцированно при наличии всех указанных выше признаков. В санкциях 14 составов преступлений Особенной части УК смертная казнь предусмотрена как наказание [4].

В Уголовном кодексе КНР (далее – УК КНР) отсутствуют указания на исключительность применения смертной казни или ее возможную отмену. В 47 статьях Особенной части УК КНР она предусмотрена как наказание и применяется к лицам, совершившим тягчайшие преступления (ст. 48 УК КНР). Исходя из смысла закона, можно сделать выводу, что данный вид наказания может быть применен и в тех случаях, когда он прямо не указан в санкции статьи Особенной части УК КНР. Так, например, ст. 113 УК КНР (применение смертной казни и конфискации имущества за преступления против государственной безопасности) является общей для преступлений против государственной безопасности (Глава 1 УК КНР) и содержит отягчающие признаки, при наличии которых может быть применена смертная казнь за данные преступления. Например, к ним относятся: государственная измена (ст. 102 УК КНР); вооруженный мятеж, вооруженные массовые беспорядки (ст. 104 УК КНР); измена и предательство (ст. 108 УК КНР) и др. В Главе 8 УК КНР – Коррупция и взяточничество, ст. 383 (санкция за коррупцию) также является общей для данной группы преступлений и содержит в качестве наказания смертную казнь при наличии отягчающих признаков. Например, в ст. 141 УК КНР (производство и реализация поддельных лекарственных средств), ст. 232 УК КНР (умышленное убийство), ч. 3 ст. 236 УК КНР (изнасилование), ст. 347 УК КНР (контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление наркотиков) санкция напрямую предусматривает применение смертной казни за совершение указанных деяний [5].

Таким образом, в КНР и Республике Беларусь смертная казнь применяется за такие преступления как заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти, убийство, изнасилование, диверсия и др. В КНР помимо указанных преступлений, применение смертной казни имеет место за незаконный оборот наркотиков, совершение хищений и финансовых преступлений, коррупцию и др.

Можно правомерно утверждать то, что перечень преступлений, за которые может быть применена смертная казнь в КНР шире, чем в Республике Беларусь. Во-первых, это связано со спецификой уголовного законодательства в обеих странах и его национальными особенностями. Во-вторых, динамикой преступности в различных группах преступлений, что обуславливает наличие такой меры наказания как смертная казнь

(например, за коррупцию в КНР). В-третьих, общими тенденциями гуманизации уголовного законодательства (в Республике Беларусь меньшее количество составов, в КНР все чаще назначают альтернативные смертной казни наказания).

Также есть некоторые отличия в субъектах, к которым не применяется смертная казнь. В Беларуси к таковым относятся: лица, совершившие преступления в возрасте до восемнадцати лет; женщины; мужчины, достигшие шестидесяти пяти лет на момент постановления приговора. В Китае смертная казнь не применяется к лицам, не достигшим к моменту совершения преступления 18-летнего возраста, к женщинам, находящимся во время судебного разбирательства в состоянии беременности, к лицам, достигшим к моменту судебного разбирательства 75-летнего возраста. Как видим, в КНР относительно женщин включен физиологический критерий – состояние беременности, и сниженный возрастной критерий к обоим полам – 75 лет, что существенно расширяет полномочия судов при применении данного вида наказания к более широкому кругу лиц, чем в Беларуси.

Тем не менее, в китайском законодательстве есть интересная особенность. Суть ее в том, что в отношении осужденных к смертной казни, когда нет необходимости привести приговор в исполнение немедленно, одновременно с постановлением приговора его исполнение может быть отсрочено на два года (ст. 48 УК КНР). Характер поведения осужденного в период «испытательного срока» может влечь наступление различных последствий. Во-первых, если такой осужденный во время отсрочки не совершил умышленного преступления, то по истечении двух лет наказание может быть заменено пожизненным лишением свободы. Во-вторых, если осужденный искупил вину серьезными заслугами, то по истечении отсрочки наказание может быть заменено лишением свободы на срок от 15 до 20 лет.

Таким образом, уголовное законодательство КНР направлено на стимулирование позитивного посткриминального поведение осужденных, дает им шанс на жизнь, и обретение свободы через 15, 20 лет. В Беларуси, институт отсрочки приговора в части исполнения смертной казни отсутствует, а разрешение вопросов, связанных с заменой наказания решается через институт помилования.

Есть некоторые отличия в способах исполнения смертной казни в наших странах. В Беларуси, смертная казнь реализуется в условиях строгой конфиденциальности через расстрел, тело казненного для захоронения родственникам не выдается. В КНР, помимо расстрела, используется смертельная инъекция. Причем, приведение в исполнение смертного приговора через инъекцию осуществляется не только в учреждениях исполнения уголовных наказаний, но и с помощью мобильных передвижных комплексов, позволяющих выезжать в отдаленные районы страны. Так же, в Китае, допускается присутствие родственников осужденного при приведении в исполнение смертного приговора. В Республике Беларусь такое участие исключено.

Подводя итог, отметим. Анализ применения смертной казни в Республике Беларусь и КНР показывает, что, несмотря на существующие различия в правовых системах, обе страны продолжают использовать эту меру наказания. В Беларуси смертная казнь имеет ограниченный характер и применяется в исключительных случаях, тогда как в Китае она предусмотрена за более широкий круг преступлений и сопровождается возможностью отсрочки исполнения приговора. Различия также проявляются в процедуре и средствах исполнения. В целом, исследование демонстрирует, что подход к смертной казни в обеих странах формируется под влиянием исторических, культурных, социально-экономических и правовых факторов, определяющих место этой меры наказания в национальных правовых системах. На современном этапе, учитывая характер внешних и внутренних угроз исключить смертную казнь из системы наказаний пока не представляется возможным.

Список использованной литературы

1. Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtm (дата обращения 2.02.2025).

2 Международный пакт о гражданских и политических правах, принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtm (дата обращения 2.02.2025)

3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 109 с.

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. №275-З [Электронный ресурс] // ИПС Эталон-онлайн. – Минск, 2025.

5. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общей ред. проф. А. И. Чучаева и проф. А. И. Коробеева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. – 2-е изд. – М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021.— 312 с.

УДК 343

И. Н. Поздняк

(управление координации служебной деятельности управления Государственного комитета судебных экспертиз по Гомельской области, Республика Беларусь)

ЦИФРОВЫЕ УГРОЗЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ, ТЕХНОЛОГИЯ DEEPFAKE

В материале рассматривается понятие дипфейка и технология создания контента с дипфейком, угрозы и риски, а также методики выявления дипфейк-контента, сгенерированные при помощи искусственного интеллекта.

Применение искусственного интеллекта несет в себе массу позитивных возможностей в различных отраслях общественных отношений, но в то же время при использовании этой технологии мошенниками, он проявляется с деструктивной стороны. В цифровом мире при массированном информационном потоке восприятие человека изменилось, критическое мышление притупилось, и порой сложно найти разницу между фейком и реальностью. Как и любой технологический виток, развитие искусственного интеллекта несет в себе скрытые угрозы применения данной технологии. В своем выступлении 28.05.2024 г. на Форуме медийного сообщества Беларуси в г. Могилёве Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко отметил: «Что такое «фейк», «постправда», «дипфейк»? Обычная ложь. Искажение фактов. Вранье. Подлог. И нам всем надо чаще называть вещи своими именами.» [1].

Термин «дипфейк» (англ. *deepfake*) состоит из двух понятий: «глубинное обучение» (англ. *deep learning*) и «подделка» (англ. *fake*). Таким образом, понятие дипфейка можно определить как метод синтеза цифровой информации (контента), основанный на искусственном интеллекте, в котором реалистично созданный контент является поддельным (фейковым). Применяя данную технологию, злоумышленники используют нейросеть, накладывая фрагменты контента на исходное изображение или видео. Происходит подмена изображения лица, мимики человека, его жестов и голоса в видеоряде или звуковой дорожке.

Для реализации технологии создания дипфейка необходимы исходные данные, т. е., фото- и видеоизображения, образцы голоса жертвы, которые в последующем нейросеть анализирует и синтезирует, чтобы создать реалистичные видео- и аудиозаписи, часто с лицами или голосами людей, которые на самом деле в создании контента не участвовали. Чем больше у искусственного интеллекта имеется исходных данных, тем качественнее будет результат подделки. В настоящее время проблем с поиском фото- и видеоизображений потенциальной жертвы нет. Мы сами формируем искомые данные для искусственного интеллекта путем размещения в различных сетях на просторах интернета личных фотографий, видеозаписей и иной информации.